

ДОГОВОР ХРАНЕНИЯ В ДРЕВНЕМ РИМЕ И СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ

Алёна НАЙДЁН,

преподаватель кафедры специально-правовых наук
Черкасского факультета Национального университета «Одесская юридическая академия»,
соискатель кафедры гражданского права
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

This paper studies the emergence and development of the storage contract. Given the definition of «storage» enshrined in Roman law, justified by the conditions which the contract relates to real two-way free. Designated by those terms that relate to the essential ordinary or accidental. Characterized by the content of the contract and clearly stipulated what exactly the rights and responsibilities endowed side. Indicates that of the things could not be the subject of a contract of storage required and how symptoms should respond were deposited with things. The analysis of regulation storage contract after the first mention in the sources of the law of ancient Rome. The notion of the depositor and the depositary and describing how exactly the qualities they should possess the requirements and how to respond. Substantiates the importance of the appearance of such an agreement, in particular for the development of specific types of savings are used nowadays.

Key words: contract, luggage, storage, Roman law.

Аннотация

В статье изучается вопрос появления и развития договора хранения. Дается определение понятия «хранение», которое появилось в Римском праве, обосновываются условия, согласно которым договор относится к реальным, двухсторонним и бесплатным. Обозначаются те условия договора, которые относятся к существенным, обычным или случайным. Характеризируется содержание договора и четко прописывается, какими именно правами и обязанностями наделялись стороны. Указывается, что из вещей не могло быть предметом договора хранения, какими обязательными признаками должны были обладать переданные на хранение вещи. Раскрываются понятия депонента и депозитария с описанием, какими именно качествами они должны были обладать, каким требованиям отвечать. Обосновывается важность появления такого договора, в частности для развития конкретных видов сбережения, используемых в наше время.

Ключевые слова: договор, кладь, хранение, Римское право.

Постановка проблемы. Жизнь всегда вносит свои коррективы и даже у лиц, которые четко планируют свою жизнь, могут возникать ситуации, когда в полной мере распорядиться имуществом невозможно, нужно оставить его на хранение другому лицу. В современном мире многообразие форм хранения имущества является очень широким и зависит от конкретной цели, возможностей поклажедателя. Существенным является вопрос о том, как и для каких целей используют такой вид предоставления услуг. Важно выяснить, какие изъяны в его регулировании исправлены временем и законодательством, а какие все еще имеются при заключении договора хранения.

Актуальность темы исследования обосновывается тем, что данный вопрос изучался только с точки зрения истории, обобщенно по всем историческим эпохам, не делая уклон к значению договоров о предоставлении услуг в гражданском праве. На данном этапе, когда гражданскому кодексу Украины исполнилось уже 10 лет, важным является тот факт, что в статье, регулирующие данный вопрос, не вносились изменения ни разу, хотя правом на хранение имущества воспользовалось довольно много людей.

Изучением данного вопроса занимались как ученые-историки, так и цивилисты. Наиболее известными авторами трудов по данной тематике являются: В.М. Корецкий, Н.Н. Страхов, В.Я. Тацкий, И.В. Спасибо-Фатеева, В.И. Борисова.

Целью и задачей статьи является изучение того, как развивался договор, регулирующий отношения между поклажедателем и хранителем. Задача проведения исследования заключалась в выявлении пробелов, допущенных историей, с целью в будущем обратить внимание на проблематику регулирования данного вопроса и его решения. Новизна работы состоит в проведении сравнительного анализа характеристики договора, условий и содержания договора, обязательных для времен Римского права и настоящего времени.

Изложение основного материала. Сегодня договоры имеют большую силу и значение. В любой сфере жизнедеятельности мы вступаем во взаимосвязь и становимся участниками административных, гражданских и других правоотношений. Если сделать экскурс в историю, то можно увидеть, что гражданскому праву отводилась огромная роль в развитии правовых возможностей людей. Конечно, гражданские правоотно-

шения наполнены многообразием направлений от права владения до интеллектуальной собственности, от исполнения работ до наследственного права. Одним из первых в сфере предоставления услуг появился изучаемый в статье договор, который был и является достаточно распространенным в применении. Договор хранения (или как его называли римские ученые – кладь (depositum)) характеризовался так: реальный контракт (Re contrahitur obligatio) – «обязательство создается вещью», возмездный двусторонний срочный [1, с. 156]. Наделение договора поклажи следующими признаками подтверждается несколькими факторами. В Римском праве договоры по форме разделялись на формальные и неформальные. В свою очередь, к формальным принадлежали вербальные и литеральные договоры. Вербальные заключались в обещании, что провозглашалась в определенной словесной форме. Проблемной такая форма заключения была для людей с недостатками слуха и немых, ведь одни не могли высказать свой вопрос вслух, а другие – его услышать, со временем была принята норма, согласно которой вопросы и согласие на него можно было определять устно любым доступным способом для таких

лиц. Литеральные же договоры – это такие, что обязательно заключались письменно. Точного порядка проведения такой записи не существует, однако известно, что заключение договора удостоверялось занесением таких сведений в приходно-расходных книг. Другим вариантом заключения были неформальные договоры, которые не предусматривали соблюдения определенной формы, основой для их заключения была фактическая передача предмета договора. Важным является один момент, а именно – выяснение, что предшествовало передаче вещи? Так вот, существовало такое понятие, как *actum de contrahendo* или соглашение о будущем заключении договора. Сама по себе такая сделка не имела юридического значения, не приводила к санкциям за ее невыполнение, а скорее несла предупредительно-обеспечивающую функцию. Для выполнения такого обещания стороны в дальнейшем имели 2 варианта поведения: либо клятвенно выразить свое обещание и услышать на него подтверждения такой же формы (то есть заключить фактический вербальный договор) или непосредственно передать вещь, которая была предметом обещания/договора, придерживаясь неформальной формы договора. Чаще всего имущество, которое человек отдавал на хранение, имело достаточно большую материальную стоимость, поэтому пустить на самотек оформление таких отношений поклажедатель не мог и подтверждал заключение договора именно передачей конкретной определенной вещи. Кладь (*depositum*) – это договор, который предусматривает передачу одним лицом (*deponens*, депонент) другому (*depositarius*, депозитарий) определенного имущества на хранение. Так, договор считается заключенным с момента передачи вещи, то есть является реальным [2, с. 184]. Нужно понимать, что значение договора в те времена было не столь значительным, как сегодня. Для большинства людей не было разницы соблюдена или нет письменная форма, такого рода нарушения не приводили к признанию договора ничтожным, ведь и понятия такого не было. Роль сиюминутной печати играла «клятва», которую давали стороны при заключении договоренности. Поскольку люди верили в божества и предоставляли всем действиям религиозный подтекст, никто

не мог нарушить клятву. Если не выполняется договор, который был подтвержден в предусмотренной форме, кредитор мог требовать наказания для должника, даже причинение ему смерти. Фактор выбора наказания переводился на кредитора и в полной мере зависел от его желания отомстить за утраченное или неполученное. Невыполнение же клятвы порождало ответственность у должника и без предъявления требований кредитора, ведь клятве придавалось сакральное значение. Плата за услуги хранения споров не вызывает, данный договор вполне логично относится к бесплатным. Такое положение становится понятным в связи с содержанием договора, ведь если за сохранение непрофессиональным хранителем нужно было бы платить, этот договор лучше было бы назвать наймом, использовать условия, предусмотренные именно для этого договора. Другие договоры из группы реальных, например, ссуда, предусматривали возможность оплаты и не исключали вариантов начисления процентов за ненадлежащее выполнение условий договора. В связи с бесплатностью данного договора обязанности хранителя существенно ограничивались, что приводило к путанице с хранением односторонних или двусторонних договоров. Согласно правилам, которые применялись к условиям хранения, на депонента и на депозитария полагались как права, так и обязанности, однако они были не равными. Так, поклажедатель наделялся правом передать вещь на хранение и обязанностью получить ее обратно, а хранитель обязан был полученную вещь и доходы от нее, если таковые появились, вернуть в таком же состоянии, как и при принятии ее на хранение, даже без права получить вознаграждение. Ему пролагалось не брать на себя полномочия хранителя и требовать возмещения расходов по содержанию вещи или причиненного им вреда. По нашему мнению, то, что права и обязанности в материальном эквиваленте были неодинаковыми, увеличивало их неимущественное значение. Поскольку депозитарий нес полную ответственность за сохранность вещи, переданной ему на хранение, то на депонента возлагалась ответственность по выбору ответственного, честного и справедливого хранителя, вполне логично, что выбрав такого человека, поклажеда-

тель подтверждал наличие у него таких добродетелей, выказывал хранителю свое уважительное отношение и доверие. Что касается условий договора, то к существенным условиям относился предмет договора, а к обычным – срок, права, обязанности и другие условия, указанные сторонами. Предметом хранения в то время могли быть преимущественно вещи, наделенные индивидуальными признаками, ведь вернуть согласно условиям договора нужно было обязательно конкретную вещь, переданную на хранение. В случае потери или ухудшения состояния вещи, переданной на хранение, поклажедатель не мог говорить о замене такой вещи хранителем на идентичную вещь, ведь вещи с индивидуально определенными признаками являются единственными и неповторимыми в своем роде. Требования за ненадлежащее исполнение возложенных на хранителя обязанностей оформлялись в прямой иск (*actio depositi directa*), что могло привести к пожизненному лишению хранителя определенных гражданских прав [3, с. 482]. Существовали варианты особой клади, когда на хранение передавались вещи, наделенные родовыми признаками, но обязательным условием тогда была специальная тара или упаковка, которая предоставляла бы возможность индивидуализировать и отделить переданную на хранение вещь от других, которые уже находились у хранителя. В случае, когда предмет хранения принимался без соблюдения такого требования, депозитарий был вправе по истечении срока договора оставить переданное имущество себе, а депоненту отдать аналогичный по качеству и количеству товар. Такое правило применялось и к деньгам. Хранитель, принимая их на хранение, возвращал уже не те же купюры, а сумму за которую был ответственным. Некоторые ученые, изучая римское право, выделяют договор хранения денег в отдельный подвид договора – иррегулярная кладь (*depositum irregulare*), подчеркивая, что он стал основой для развития договора займа [1, с. 244]. Вещь, которая передавалась на хранение, ни в коем случае не переходила в собственность хранителя, более того, даже использовать такие вещи запрещалось (кроме денег и других вещей родового характера, которые в процессе выполнения договора могли смешиваться с вещами депозитария. Они

заменялись на другие вещи с такими же данными). Хранитель, который пользовался предметом клади, приравнивался к вору, ведь совершал действия, которые могли осуществляться только владельцами имущества, которые наделены «триадой права собственности». Это правило вполне логично, если обратить внимание на цель, ради которой заключался такой договор. Когда поклажедатель передает вещь на хранение, то основной его целью является удовлетворение собственных нужд, снятие с себя бремени ответственности за сохранение определенной вещи с сохранением при этом права владения, пользования и распоряжения им. Хранитель не мог добиваться достижения собственных имущественных интересов и приобретать больше обязанностей, чем прав. Справедливо сравнение договора хранения с договором найма, где услугу предоставляет лицо, являющееся собственником имущества при передаче его во временное пользование. Не возбранялось поклажедателю передавать на хранение имущество, которое не было его собственностью, однако использовалось им. Такое положение объясняется тем, что при получении вещи на хранение не требовалось документа, подтверждающего наличие законного права собственности, проверялось только количество вещей и их внешняя составляющая. Хотя на хранение передавались индивидуально определенные вещи, а в порядке исключительного договора – вещи с родовыми признаками, существовали предостережения относительно имущества, которое ни в коем случае не могло быть предметом договора хранения. К «запрещенным» вещам относились те, что принадлежали на праве собственности хранителю, ведь хранить имущество самим у себя является не логичным и противоречит сути договора. Что касается срока договора, то абсолютно верным является мнение, что хранение был договором, в котором это условие не относилось к существенным, ведь и без указания точной даты окончания договора он считался заключенным. Если при заключении договора существовала привязка к конкретной дате, то и исполнить такой договор нужно было в указанный срок. Предмет договора возвращался в любое время по требованию поклажедателя, такая норма не считалась отказом в одностороннем порядке,

ведь была предусмотрена самим договором, который заключался не по сроку, а по требованию. По соглашению сторон сроки выполнения хранения могли меняться, изменение же в одностороннем порядке не предусматривалось, ведь это приводило к нарушению прав и обязанностей всех участников договора. Субъектами договора хранения считались депонент (поклажедатель) и депозитарий (хранитель), ими могли быть только физические лица, которые были непрофессиональными хранителями. Поскольку права и обязанности, что возлагались на стороны, различались по объему, поклажедатель был в лучшем положении, то особых требований к нему не было. Что касается хранителя, то вопросов о правоспособности и дееспособности не возникало, применялись общие условия, как и ко всем договорам. Выбирая депозитарий, особое внимание уделялось его качествам: ответственности, добропорядочности и законопослушанию, а все эти черты зависели от способности человека понимать свои действия и нести за них ответственность, а значит и от объема дееспособности. Согласно Гражданскому кодексу Украины (далее ГК Украины), договор хранения – это такой договор, при котором одна сторона (хранитель) обязуется хранить вещь, переданную ей другой стороной (поклажедателем), и возвратить эту вещь в сохранности [4, с. 187]. По самому определению ясно, что смысл договора на сегодняшний день существенно не отличается от норм, предложенных древним гражданским правом (*ius civile Quiritium*) – 754 г. до н. э. [5, с. 326]. Ошибочно заявлять, что договор хранения не менялся на протяжении такого огромного количества лет, правильно сказать, что нормы, прописанные еще в законах 12 таблиц, стали первоисточником для развития целой системы договоров по предоставлению услуг, коим и является договор, предусмотренный ст. 936 ГК Украины. В Украине договоры так же можно разделить по многим характеристикам. Одной из основных категорий является отнесение к реальным или консенсуальным, двухсторонним или односторонним, платным или бесплатным. На данный момент ГК Украины позволяет считать заключенным договор хранения как при непосредственной передаче вещи, так и с момента достижения согласия сторон

об основных условиях договора, то есть договор хранения может быть как консенсуальным, так и реальным. Чаще всего договор хранения относится к реальным, так как в большинстве случаев, именно при передаче вещи обе стороны логично считают договор заключенным, к тому же право на заключение данного договора консенсуально возможно только в случае, если сторона, которая берет вещи на хранение, является субъектом предпринимательской деятельности. По форме договора сегодня, как и во время квинтитского (цивильного) права, стороны имеют право выбора между устной и письменной формами. Есть некие обстоятельства, при которых законодатель прямо указывает на обязательную письменную форму: если сумма договора превышает в 20 и более раз размер необлагаемого минимума доходов граждан, если хотя бы одна сторона является юридическим лицом и в случае, если хранитель обязуется принять вещь на хранение в будущем [6, с. 519]. Правила, обязывающие к такой форме заключения договора, закреплены не случайно. В римском праве они предусмотрены, конечно, не были, но в связи с развитием цивилизации и появлением новых возможностей законодатель старается предусмотреть наибольшее количество спорных ситуаций до их появления. Если договор относится к числу перечисленных выше, то заключение его в устном порядке исключено, так как это приведет в последствии, к признанию его ничтожным. В современном мире большинство договоров предполагает наличие прав и обязанностей у обеих сторон, хранение не является исключением. Поклажедатель обязан оплатить сумму, указанную при подписании договора за исполнение услуг по хранению, а также забрать предмет хранения после окончания срока договора, что же касается прав, то к ним относятся право требовать принятия вещи, право на ее сохранность и право на возврат предмета договора. На хранителя возлагается значительно больше обязанностей: принять саму вещь, принять все меры для обеспечения ее сохранности, по первому же требованию вернуть предмет поклажи законному собственнику. Обязанностей, как и прав, может быть гораздо больше, в

зависимости от условий договора, которые стороны вправе избирать во время подписания и изменять в двухстороннем порядке после подписания. Правила же, предусматривающие заключение договора хранения, прописанные еще в римском праве, были более ограничены в предоставлении выбора сторонам в связи с тем, что договорное право только появлялось, свобода договора не имела такого принципиального значения, как формализм, религиозная обрядность и символика. Если во время действия римского права предусматривалось, что договор хранения в обязательном порядке должен быть бесплатным, тем самым не противоречить его основным характеристикам, то современный законодатель существенно увеличил правовые возможности в сфере оплаты за предоставление услуг. Более того, на данном этапе, бесплатным может быть хранение лишь только в том случае, если данная норма предусмотрена учредительными документами, либо (соблюдая основные принципы гражданского права) непосредственно в договоре, то есть большинство договоров хранения предусматривают плату за предоставление хранителем услуг. К существенным условиям договора, согласно действующему гражданскому законодательству Украины, относят предмет, цену и срок. Предметом договора могут быть как вещи, наделенные индивидуальными признаками, так и родовыми. Если раньше только в виде исключения и соблюдения строгих можно было оставить на сохранение, например, мешок зерна, то сегодня, опираясь на ст. 941 ГК Украины «с согласия поклажателя хранитель имеет право смешать вещи одного рода и одного качества, которые переданы на хранение». Цена зависит от того, оплатные услуги предоставляются по договору или нет, если цена при заключении не обозначалась, договор считается бесплатным. Срок договора не является спорным вопросом, если указывается по договоренности между сторонами, если же такого пункта в договоре нет, поклажатель вправе получить предмет хранения по первому требованию. Самым большим отличием между договором хранения, который заключается сейчас, и тем, что заключался во

времена римского права, является значительное расширение видов хранения, которых сейчас можно выделить около десяти в зависимости от субъекта, который предоставляет услуги по хранению, начиная от гардероба и отеля, заканчивая ломбардом и банком.

Выводы. Согласно сделанному в 1933 году открытию – новым фрагментам из институций Гая, договор стипуляции был известен уже законам XII таблиц. Важным является тот факт, что люди заботились о праве собственности, развивали все правомочия собственника как правом владения, пользования так и правом распоряжения. Люди, не имея полного представления о том, что такое договор и какие обязательства появляются в связи с ним, искали выход из ситуации, когда в полной мере распоряжаться своим имуществом не имели возможности. Если сравнить основные положения договора хранения с разницей в более чем 2000 лет, то легко можно выделить основную разницу. Исходя из определения понятий «хранение» и «клажа», нетрудно сделать вывод, что смысл договоров не изменился, цели, которые преследуют стороны при заключении договора, заключаются в одинаковом распоряжении имуществом, но очень сильно разнятся содержание договора, существенные условия, предмет договора и его юридическая характеристика. Так, права и обязанности обеих сторон существенно расширились, при этом поклажатель в большей степени отягощен обязанностями, нежели хранитель, да и права у сторон не эквивалентны. Если сделать хотя бы приблизительный список обычных для этого договора прав и обязанностей, то счет не будет равным по количеству обязанностей. Так, ст. 940, 942 и 949 ГК Украины предусматривают обязательства для хранителя, только ст. 948 ГК Украины говорит об обязанности поклажателя забрать вещь после окончания срока хранения. Форма договора перешла от устной без вариантов к письменной или устной, в зависимости от пожелания сторон или конкретных вариантов, когда несоблюдение формы не приводит к признанию договора ничтожным. Предметы, то есть вещи, которые передают на хранение, стали разнообразнее не только в связи с появлением новых объектов, но и за счет

расширения правовых возможностей, таких как снятие запрета передачи на хранение вещей родового характера. К сторонам же наоборот требования выросли, теперь оставить на хранение имущество человеку недееспособному не предоставляется возможным, так как он не может нести ответственности за свои действия, не может отвечать и за сохранность переданных вещей. Еще более строгие правила предъявляются к профессиональным хранителям, которые в обязательном порядке должны быть субъектами предпринимательской деятельности. За неисполнение или ненадлежащее исполнение договора хранения ответственность возлагается на обе стороны, но возмещение убытков хранителю происходит только в случае передачи на хранение вещи, имеющей такие негативные качества, о которых поклажатель при передаче не сообщил. Самым важным достижением в развитии договора хранения является огромный выбор видов хранения, направленных на удовлетворение всех потребностей поклажателя. Нельзя сказать, что договоры в сфере предоставления услуг идеальны с точки зрения законодательства, но на практике мы можем увидеть, какие проблемы еще существуют при регистрации и исполнении договора.

Список использованной литературы:

1. Чезаре Санфилиппо. Курс римского частного права : учебник / Санфилиппо Чезаре Санфилиппо, Д.В. Дождева. – М. : Изд-во Бек, 2000. – 400 с.
2. Покровский И.А. История римского права / Покровский И.А. – СПб. : Издательско-торговый дом «Летний Сад», 1998. – 560 с.
3. Дождев Д.В. Римское частное право : учебник для вузов. / Д.В. Дождев – М. : Инфра-М, Норма, 2003. – 784 с.
4. Цивільний кодекс України // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – №40-44. – С. 356.
5. Новицкий И.Б. Римское частное право / И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский – М. : Юриспруденция, 2005. – 448 с.
6. Харитонов Е.О., Старцев О.В. Цивільне право України : підручник. – Вид. 2, перероб. і доп. – К. : Істина, 2007. – 816 с.